

ДОСЬЕ ДЛЯ МЕЛЬПОМЕНЫ

Театр Луны

Театр. Квартал — 1000 — 1000 — С. 2

Семь лет назад на московском театральном небосклоне появилось новое светило. А «важней» его артист театра имени Моссовета Сергей Проханов, создавший в конце 80-х студию фантастики «Луна», которая через четыре с половиной года превратилась из маленького артистического кооператива в профессиональный московский театр.

Судьба многих «актерских театров» сложилась потом плачевно. Открывались они громко, с помпой, фанфарами и шампанским, а теперь чуть ли не все сошли на нет. «Луна» же за прошедшее семилетие из бледной превратилась в медовую и сияет в самом занятии: более того, театр Проханова считается одним из стилистически наиболее ярких театров, «театром для новых русских».

Дилетантство, у маленького подвезда в Большом Космогоническом переулке почти каждый вечер собирается целое стадо «мустангов», «ягуаров» и прочих «автомобильности», хозяев которой «бедными ценителями искусства» не назовешь. Публика эта, конечно, нервная, но зато очень живая и благодарная. Странно порой наблюдать, как компания здоровенных «купов» и их подруг, пришедших на «Таис Сияющую» или на «Путешествие дилетантов», смотрит на сцену не отрывая глаз и в течение целого спектакля не реагирует ни на что, даже на звонки собственных «мобильников».

«Активная зона» театра — его сцена — велика. С одной стороны, это, конечно, плохо (очень тесно), но с другой — где еще в Москве так близко можно увидеть таких артистов, да еще всех вместе. Проханов не волнуется «сочетабельность» различных актерских школ. Поэтому, когда «закаровец» Дмитрий Певцов очень органично сосуществует с «викторковцем» Сергеем Виноградовым в спектакле «Ночь нежна», а прелестная Елена Кондулайнен играет в «Путешествии дилетантов» с мужественным и одно-

временно чуть-чуть комичным Валентином Синицким (тем самым забиякой Партосом из «Трех мушкетеров»), получается «сборная солянка», от которой публика приходит в восторг.

Про молодежь я и не говорю. Елена Захарова, Ольга Понилова, Анна Терехова — это актрисы, которые уже хорошо известны зрителям и на которых ходят. Они заняты почти во всех спектаклях «Луны» и только практическое отсутствие кинематографа в современной России, я уверен, не даст им пока возможности стать настоящими «звездами».

Исповедующий принципы «реалистической фантастики» Проханов давно разозлился в эрмитажной драматургии и дождю, в драматургии вообще. Каждый раз перед новой постановкой ему приходится самому создавать инсценировку или даже писать пьесу. Единственное исключение он сделал, кажется, для Ольги Михайловой. Детский спектакль «Мечты маленького Робинзона» (в котором на сцене чуть ли не впервые появилась Чулпан Хаматова) — плод совместного, прохановско-михайловского творчества. Тем не менее, только благодаря такой «самостоятельности» художника в репертуаре «Луны» появились названия, которые не встретишь на афишах других театров. Проханов умеет «сделать красиво» для самого себя.

А красиво — это чтобы на сцене разыгрывались побольше роковых страстей, нечеловеческих по своему амбициозному накалу драм, чтобы было «пять пудов» романтической любви и великое множество всяких эротических вещей и положений.

Проханов большой любитель не только красоты духовной, но и «красы телесной», а потому костюмы и декорации в его спектаклях обычно не отличаются скромностью. Во всем этом есть какое-то плохо скрываемое язычество: яркость красок, «сочность» реквизита, необычная игра света в причудливых декорациях напоминают то о роскошестве загнавшейся Римской империи, то об аляповатости доморощенных дымковских глиняных кукол и старинных лубков.

Художникам в «Луны» иногда приходится довольно туго. Еще бы, ведь в маленький «пятачок» сцены почти всегда «вписываются» целые оперные декорации: отвесные дикие скалы, море с кораблями и богатые княжеские покои («Путешествие дилетантов», художники Александр Сарычев и Михаил Виноградов), роскошные античные дворцы («Таис Сияющая», художник Игорь Четвертков), виллы миллионеров («Ночь нежна», художник Леонид Подесенов). Создание такой сценографии требует недюжинной фантазии и смелости. Но, как показывает опыт, зрители Театра Луны совершенно не замечают вынужденных условностей и все купюры и полуклюжие воспринимается ими как нечто само собой разумеющееся.

Красота — это, конечно, хорошо, но главная проблема театра заключается не в режиссуре, не в актерах, не в декорациях, а в отсутствии свободного места. С каждым годом «дефицит пространства» в подвале около Патриарших прудов становится все

острее и острее. Зрительный зал уже давно не вмещает всех желающих попасть на спектакли. А тем, кому это все-таки удается, приходится сидеть буквально друг на друге. Театр должен каким-то образом расширяться — то ли вращать еще глубже в землю, то ли, по примеру коллег, искать новое помещение.

К тому же этой осенью Проханов впервые набрал в РАТИ своей актерский курс. Студенты проходят мастерство на базе «Луны». Двадцать человек, постоянно толкуются то на сцене, то в фойе, то в буфете — серьезное испытание для малогабаритного театра. Но это, похоже, не останавливает художественного руководителя: Сергей Борисович собирает занять студентов в спектакле «Чайлд» по пьесе собственного сочинения, к репетициям которого приступил в начале декабря (в роли великого комика выступит Евгений Стучкин). Готовится и еще один проект — мюзикл по пьесе Ростана «Шантаклер», музыку к которому пишет Максим Дураковский, а стихи — Юрий Рышанцев. Не выжывает сомнений, что театру необходимо каким-то образом расширяться — то ли вращать еще глубже в землю, то ли, по примеру коллег, искать новый, более просторный и удобный дом для Луны.

Валерий КОДАЧИГОВ

- На фото: 1. А. Ромашин («Ночь нежна»).
2. А. Терехова («Таис Сияющая»).
3. А. Терехова («Ночь нежна»).
4. А. Ромашин («Чайлд»).
5. В. Синицкий и Е. Кондулайнен («Путешествие дилетантов»).
6. Художественный руководитель театра С. Проханов.

Репертуар театра смотрите на стр. 11.

Деда Мороза вызывали?!